

1915 г.
15 Октября.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
20 - й

ИЗДАНИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

ГОДЪ X-Й

ВЪ ДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор
Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ,

данный 5-го октября о нача-
лѣ войны съ Болгаріей, обнародованъ въ
Туркестанскомъ Кафедральномъ собо-
рѣ лично Ею Преосвященствомъ,
Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ,
11 сего октября, послѣ Божественной
Литургіи, предъ совершеніемъ молеб-
ствія о дарованіи Россіи и союзникамъ
ея побѣды надъ неблагодарной и въро-
лодной Болгаріей, освобожденной такъ
недавно отъ многолѣтняго турецкаго
иа кровію сыновъ Россіи.

Обнародованію ВЫСОЧАЙШАГО
МАНИФЕСТА предшествовало слово
Архипастыря съ подробнымъ изъясне-
ніемъ истории Болгарскаго народа:

кто онъ, откуда и когда вступилъ на историческую сцену, когда приобщился къ славянской семьѣ и христіанской вѣрѣ и какова ея была судьба до конца 19 вѣка и особенно въ послѣдніе 25 лѣтъ подъ водительствомъ нѣмецкаго принца Фердинанда Кобургскаго, толкнувшаго нынѣ страну на скользкій путь авантюры и чрезъ то содѣлавшаго ея врагомъ своей благодѣтельницы Россіи и другомъ исконныхъ враговъ не только ея, но и вообще славянства и христіанства-нѣмцевъ и турокъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: устное предложеніе Г. Испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о своевременности, въ виду особо тяжелыхъ для нашего Отечества условій настоящей войны, новаго призыва православныхъ русскихъ обителей къ участию въ удовлетвореніи нуждъ, вызываемыхъ войною. Приказали: Въ началѣ настоящей великой войны Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 20 Іюля 1914 года № 6502, обращаясь ко всѣмъ чадамъ Православной Церкви и ко всѣмъ учрежденіямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Церковной Власти, съ увѣщаніемъ принести всѣ свои силы и средства на алтарь Отечества, дабы содѣйствовать скорому одолженію врага, призывалъ православные русскіе монастыри и общины: а) къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ, б) къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали и къ

поддержанію ихъ на время войны, в) къ подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами. Послѣдующія обстоятельства открыли новые способы должнаго содѣйствія и служенія защитникамъ Родины, жертвующимъ собою для охраненія нашего благосостоянія и жизни и огражденія Отечества и Православной Вѣры отъ коварнаго врага, а именно: призрѣніе выздоравливающихъ воиновъ до времени, когда изысканы будутъ для нихъ новые способы дальнѣйшаго обезпеченія къ жизни, и учрежденіе пріютовъ для дѣтей воиновъ, павшихъ въ бою. Въ соотвѣтствіи съ симъ Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 19 Декабря 1914 года за № 11437, призывалъ святыхъ обители къ отводу помѣщеній для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и къ учрежденію пріютовъ для дѣтей лицъ, павшихъ въ бою. Засимъ выяснилось, что нынѣшняя кровопролитная война, съ ея ожесточенными сраженіями, многихъ изъ оставшихся живыми нашихъ доблестныхъ защитниковъ Родины возвратитъ въ обстановку прежней жизни лишенными возможности къ добыванію средствъ пропитанія себѣ и своимъ роднымъ собственнымъ трудомъ. Въ попеченіи о дальнѣйшей судьбѣ этихъ несчастныхъ жертвъ войны Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 27—28 Мая 1915 года за № 4067, располагалъ мужскіе монастыри къ устройству для увѣчныхъ воиновъ особыхъ пріютовъ, въ которыхъ они могли-бы пріучиться къ новому для нихъ труду въ соотвѣтствіи съ состояніемъ своихъ силъ и утраченныхъ способностей. Минуль годъ какъ началась тяжелая война. Обезсиливаемый нашими доблестными войсками врагъ несетъ тяжелыя пѣтери, но онъ еще не сломленъ. Для одолѣнія его и окончательной надъ нимъ побѣды требуется полное напряженіе всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны. Всѣ сыны Родины должны проникнуться этимъ сознаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпиться въ мысли, что время, когда Господу угодно будетъ даровать намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагомъ, видимо, еще не приблизилось: Господу угодно продлить ниспосланное землѣ нашей тяжелое бѣдствіе и тѣмъ испытать крѣпость вѣры и силу любви христіанской. Съ истиннымъ утѣшеніемъ освѣдомясь

изъ поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ донесеній Епархіальныхъ Преосвященныхъ о трудахъ и жертвахъ, понесенныхъ въ теченіе минувшаго года войны приходами, церквами, монастырями, духовно-учебными заведеніями и всѣми другими мѣстными приходскими и епархіальными учрежденіями и лицами, Святѣйшій Синодъ призываетъ Божіе благословеніе на дальнѣйшій самоотверженный трудъ и усердную жертву сихъ учреждений и лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особыхъ условій нынѣшней тяжелой войны, когда Отечество наше нуждается въ настоятельной помощи всѣхъ своихъ сыновъ, Святѣйшій Синодъ, останавливаясь вниманіемъ на отдѣльныхъ, въ вѣдѣніи Церковной Власти состоящихъ, учрежденіяхъ и выясняя степень и возможность участія ихъ и въ предстоящихъ новыхъ трудахъ и жертвахъ на нужды, вызываемая войною, находитъ, что нынѣ въ ряду другихъ учреждений духовнаго вѣдомства оказать относительно большую помощь Отечеству могутъ наши православныя обители. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вновь призвать всѣ православныя обители: лавры, архіерейскіе дома, мужскіе и женскіе монастыри и общины въ начавшійся второй годъ нынѣшней тяжелой войны усугубить свои жертвы и труды для Отечества на удовлетвореніе нуждъ вызванныхъ войною и для сего, въ частности: а) расширить тѣ лазареты и госпитали, которые помѣщаются въ стѣнахъ самыхъ обителей; б) усилить размѣръ денежныхъ взносовъ на епархіальные и иные госпитали, въ содержаніи коихъ монастыри принимаютъ участіе; в) увеличить размѣръ пожертвованій и отчисленій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста; г) возможно шире развить дѣятельность по учрежденію пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ и воиновъ увѣчныхъ и по устройству пріютовъ для дѣтей лицъ, павшихъ въ бою; д) не оставлять своею матеріальною помощію, при посредствѣ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, семьи лицъ, призванныхъ въ войска изъ прилегающихъ къ обителямъ мѣстностей; е) проявить христіански-братское участіе въ принятіи подъ свой кровъ лицъ, — особливо женскимъ монастырямъ въ отношеніи женщинъ и дѣтей, — вынужденныхъ по условіямъ войны оставить свои жилища

въ районѣ военныхъ дѣйствій и временно переселиться въ глубь Россіи, и ж) оказывать, чѣмъ и насколько представится возможнымъ, помощь военно-промышленнымъ организаціямъ по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ и по обезпеченію тыла ея. Призывая святыхъ обители къ таковымъ новымъ жертвамъ на нужды нашего Отечества, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что всѣ сыны Родины по достоинству оцѣнятъ самоотверженную дѣятельность православныхъ русскихъ монастырей въ настоящую тяжелую годину и по окончаніи войны благодарная рука вѣрующихъ съ любовью и усердіемъ восполнить нужды, какія откроются въ святыхъ обителяхъ. Для должнаго по сему опредѣленію исполненія Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. 31 іюля 1915 г., № 24.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 1 октября 1915 года за № 2398, положена, между прочимъ, такого содержанія: «Указъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ приглашеніемъ Туркестанскихъ обителей, духовенства и паствы къ посильному его исполненію и съ объявленіемъ, что Туркестанскій Архіерейскій домъ жертвуетъ 100 рублей на содержаніе дѣтскаго пріюта при Вѣрненскомъ женскомъ монастырѣ, каковая сумма будетъ выдана монастырю по мѣрѣ надобности.»

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. и д. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 Іюля 1915 г. за № 7474, въ коемъ изложено, что одинъ изъ приходскихъ священниковъ обратился къ Министеру Финансовъ съ предложеніемъ использовать для нуждъ войны старую мѣдную монету, хранящуюся въ нѣкоторыхъ церквахъ, и что Министръ Финансовъ, сообщая о семъ въ письмѣ отъ 21 Іюля сего года за № 9555, проситъ объ увѣдомленіи, дѣйствительно ли въ церквахъ, а также въ монастыряхъ могутъ имѣться значительныя количества старой мѣдной монеты и, въ утвердительномъ смыслѣ, какія могли бы быть приняты мѣры къ об-

мѣну этой монеты на кредитные рубли и доставленію на Монетный Дворъ означеннаго необходимаго для сего Двора металла. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе, что въ православныхъ монастыряхъ и церквахъ Россійской Имперіи можетъ оказаться нѣкоторое количество старой мѣдной монеты, уже вышедшей изъ обращенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащія распоряженія о томъ, чтобы обители и церкви ввѣренныхъ имъ епархій, у коихъ имѣется старая мѣдная монета, представили таковую, въ видѣ пожертвованій на нужды войны, въ ближайшія по мѣсту ихъ находенія, отдѣленія Государственнаго Казначейства; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военного и морского духовенства, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Сентября 11 дня 1915 года. № 28.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 29 сентября 1915 года за № 2352, положена такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію духовенства»

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предложному б. Оберъ-Прокуроромъ Святѣшаго Синода письму Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго, объ установленіи духовнаго попеченія о плѣнныхъ православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій. Приказали: Преосвященный Антоній изъясняетъ, что при объѣздѣ ввѣренной ему епархій онъ встрѣчалъ по разнымъ мѣстамъ множество плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ, преимущественно Галичанъ, Молдованъ, Сербовъ, Чеховъ и Словаковъ, православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій, кои, по мѣстнымъ отзывамъ, весьма усердно посѣщаютъ православную церковную службу, подпѣваютъ клирошанамъ и молятся Богу весьма усердно, между тѣмъ, исключая немногія епархій, эти достойные всякаго участія наши единоплеменники остаются безъ всякой заботы со стороны Церкви. Желательно, что-

бы нравственное попеченіе объ этихъ людяхъ было предпринято по всѣмъ епархіямъ, тѣмъ болѣе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, мазепинская и инославная пропаганды въ отношеніи плѣнныхъ Галичанъ не дремлютъ. Что касается, въ частности, плѣнныхъ уніатовъ, то они сами стремятся соединиться съ нами въ церковной молитвѣ, и мы должны взирать на нихъ, какъ на ищущихъ общенія съ нашею, когда-то родною имъ, Церковію. Было бы желательно, чтобы епархіальные Преосвященные, приведя въ извѣстность мѣстопробываніе плѣнныхъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, уполномочили опредѣленныхъ духовныхъ лицъ, которыя могли бы организовать религіозно-нравственныя бесѣды съ плѣнными, снабженіе ихъ брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, совершеніе богослуженій въ казармахъ для военноплѣнныхъ или посѣщеніе послѣдними нашихъ храмовъ, и засимъ присоединять желающихъ къ Православной Церкви. Для болѣе успѣшнаго осуществленія изложенныхъ соображеній могли бы быть основаны во всѣхъ губерніяхъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященныхъ, съ участіемъ и представителей мѣстной государственной власти, Попечительныя о плѣнныхъ православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій братства, которыя должны быть снабжены опредѣленною инструкціей строго церковнаго и патріотическаго направленія. Если суждено Богомъ, чтобы Подъяремная Русь присоединилась къ Державной, то нравственное сближеніе съ нею сотенъ тысячъ проживающихъ въ Россіи молодыхъ, но уже вполне зрѣлыхъ, людей будетъ имѣть вѣковое и ничѣмъ незамѣнимое значеніе. На сдѣланное по сему предмету сношеніе съ Военнымъ Министромъ, за Военнаго Министра инженеръ-генераль Вернандеръ, въ отношеніи на имя бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 13 Іюля 1915 г. за № 10356, сообщаетъ, что на осуществленіе вышеозначенныхъ пожеланій со стороны Военнаго Министерства не встрѣчается никакихъ возраженій и, въ соотвѣтствіи съ симъ, подлежащему мѣстному начальству преподаны необходимыя указанія въ томъ смыслѣ, чтобы дѣятельности названныхъ братствъ на мѣстахъ было оказано должное содѣйствіе. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: возложить на архипастырское попеченіе епархіальныхъ Преосвященныхъ заботу объ удовлетвореніи религіозныхъ по-

требностей находящихся у насъ въ плѣну православныхъ и греко-уніатовъ, съ приглашеніемъ къ участию въ семь дѣлѣ мѣстнаго духовенства, о чемъ увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ и Синодальныхъ Конторы печатными циркулярными указами. Августа 5 дня 1915 года. № 22.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Сентября 1915 г. за № 2436, послѣдовала такая: «Указъ сей напечатать въ Епарх. Вѣдом. къ свѣдѣнію духовенства и паствы и посылному исполненію изложенныхъ здѣсь предначертаній Св. Синода по примѣру Ташкентскаго и Вѣрненскаго Братствъ, уже организовавшихъ религіозно-нравственныя чтенія для военно-плѣнныхъ славянъ и снабженіе ихъ книгами для чтенія.»

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консистоіи Благочиннымъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консистоіа предписываетъ благочиннымъ епархіи, не выславшимъ еще подписной платы отъ подвѣдомыхъ имъ церквей на выписку въ 1916 году Приходскаго Листка и „Церковныхъ Вѣдомостей“ послѣшить представленіемъ въ Консистоію означенныхъ денегъ. Октября 8 дня 1915 г. Гор. Вѣрный., № 11,841.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 25-го сентября с. г. за № 2323, священникъ церкви сел. Сергіевскаго, Черняевскаго у., *Александръ Фетининскій* съ 1-го сего октября назначенъ настоятелемъ Іоанно-Богословской церкви сел. Мирза-Аке, Ферганской обл.; отъ 29 того-же сентября за № 2347, состоящій на должности псаломщика молит-

веннаго дома сел. Валеріановскаго, Пржевальскаго у., діаконь *Гавріилъ Ольховикъ*, согласно прошенію, съ 1-го сего октября, переведенъ на сверхштатное псаломщическое мѣсто къ Пишпекской Серафимовской церкви, съ содержаніемъ на мѣстныя средства; отъ того же 29-го сентября за № 2348, перечислены: съ 1-го сего октября, протодіаконь Туркестанскаго Каѳедральнаго собора *Матвій Иваній* на протодіакоконскую вакансію, священникъ *Петръ Бѣлоусовъ* на священническую, съ откомандированіемъ на чреду при Крестовой церкви и по Архіерейскому хору, діаконь *Стефанъ Дудникъ* на діакоконскую и діаконь *Леонтій Клименко* на иподіакоконскую, а на псаломщическую вакансію притомъ же соборѣ назначенъ сверхштатный діаконь Пишпекской Серафимовской церкви *Ефимій Ляценко*; отъ того же 29 сентября за № 2350, псаломщикъ *Илларіонъ Дроновъ* допущенъ къ исполненію должности сверхштатнаго псаломщика при Черняевскомъ соборѣ впредь до взятія его на военную службу, если онъ не освобожденъ отъ сего.

27-го Сентября с. г. Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника діаконь Туркестанскаго Каѳедральнаго собора *Вассіанъ Лебедевъ*, съ оставленіемъ на иподіакоконской вакансіи, но съ правомъ получать священ-

ническую часть изъ братскихъ доходовъ съ 1-го сего октября (резолүція отъ 23 сентября с. г. № 2296).

О церковныхъ старостахъ.

Резолүціей Его Преосвященства, отъ 2 октября 1915 г. за № 2377, крестьянинъ *Климентъ Мордикъ* утвержденъ въ должности старосты Михаило-Архангельской церкви сел. Архангельскаго, Пишпекскаго уѣзда.

По Епархіальному Свѣчному Заводу.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ епархіи.

1-го октября сего 1915 года о. о. Члены Правленія завода Протоіерей В. Антоновъ и священники А. Хлѣбниковъ и А. Скальскій окончили свой срокъ службы дѣламъ завода. Такъ какъ созывъ Епархіальнаго съѣзда духовенства для обсужденія дѣлъ епархіи въ настоящее неблагополучное время является невозможнымъ и такъ какъ опросъ духовенства письменнымъ порядкомъ, по поводу избранія въ члены Правленія завода и назначенія имъ содержанія, бывшій три года тому назадъ, оказался мало цѣлесообразнымъ, механическимъ; то Его Преосвященство, взявъ во вниманіе отзывы отъ бывшихъ о. о. членовъ Правленія и то, что прямые обязанно-

сти Протоіерея В. Антонова и священника А. Хлѣбникова сложны и многотрудны, -резолюціями, отъ 1 сего октября за № 2369, 2370 и 2371, благоизволиль образовать Правленіе завода изъ слѣдующихъ членовъ: Священника Градо-Вѣрненской Введенской церкви А. *Кислицына*, съ званіемъ предсѣдателя, священника Каѳедральнаго собора В. *Лебедева*, съ званіемъ дѣлопроизводителя, и священника Градо-Вѣрненской Никольской церкви А. *Скальскаго*, съ званіемъ казначея, опредѣливъ имъ содержаніе за труды по заводу по сту руб. въ годъ каждому. -Настоящее распоряженіе, по порученію Его Преосвященства, объявляется духовенству Туркестанской епархіи въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы оно могло высказать свое мнѣніе, если найдетъ указанныя назначенія несоотвѣтствующими нуждамъ и интересамъ завода.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Его Преосвященство, братія Архіерейскаго дома и служащіе канцеляріи Консисторіи съ 1-го сентября сего 1915 года усилили взносъ изъ своего содержанія на нужды войны съ 2 % до 3 %.

Побужденіе къ сему слѣдующія.

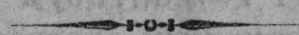
Нашествіе враговъ на нашу Родину

не ослабѣваетъ и послѣ годичной борьбы съ ними. Отсюда бѣдствія, причиняемая тѣмъ нашествіемъ, возрастая съ каждымъ часомъ неимовѣрно, требуютъ увеличенія и матеріальныхъ жертвъ со стороны тѣхъ, кто почему либо меньше терпитъ отъ бѣдствій войны, кому не судилъ Господь непосредственно пить горькую чашу. Разумѣются страстотерпцы воины. Въ частности, намъ, здѣшнимъ обывателямъ, находящимся въ глубокомъ тылу, не приходится испытывать и такихъ скорбей и лишеній, кои выпали на долю тѣхъ, чьимъ достояніемъ врагъ завладѣлъ и кого согналъ съ родной земли, заставивъ бѣжать въ ужасѣ, голодными и холодными куда глаза глядятъ, лишь бы не впасть въ руки неистовца врага.

Жертвователями—москвичами сооруженъ желѣзный, прочно золоченый, въ 2½ аршина высотой крестъ для церкви села Успенскаго, Наманганскаго уѣзда.

Редакторъ официальной части Секретарь Консисторіи

М. Боюявленскій.

ЧЕСТЬ ПЕРОФИЦІАЛЬНАЯ

Іоанно-Введенскій женскій монастирь въ городѣ Тобольскѣ. — Его юбилей — Миссіонеры - святители. — Значеніе монастирей въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Сибири и Средней Азіи.

(Окончаніе).

Третій замѣчательный святитель — митрополитъ Филовей Лещинскій — знаменитый миссіонеръ. Онъ просвѣтилъ до 40 тысячъ язычниковъ и мусульманъ, именно: самоѣдовъ, остяковъ, озырянъ и татаръ. Его стопами овящены дебри, тайги и тундры далекаго, холоднаго сѣвера при невозможныхъ въ то время путяхъ сообщенія. Гѣло его покоится въ градо-Тюменскомъ Свято-Троицкомъ монастирѣ подъ порогомъ дверей при входѣ въ соборный храмъ монастиря и каждый богомолецъ, входящій въ храмъ попираетъ его ногами, согласно завѣщанію самого святителя Филовея: «Я былъ грѣшнень, а потому не достоинъ быть погребеннымъ въ храмъ или около храма, а пусть меня похоронятъ подъ порогомъ у входныхъ дверей и каждый входящій да попираетъ мое грѣшное гѣло.» На паперти соборнаго храма монастиря есть воздвигнутый отдѣльный памятникъ съ неурасимой лампадой въ честь этого святителя и постоянно служатся панихиды. Многіе рассказы и письменныя сообщенія существуютъ о чудесныхъ знаменіяхъ по молитвамъ святителя Филовея. Особенно священна его память для о. о. миссіонеровъ, кои при вступленіи на должность и при всякомъ случаѣ, когда бывають въ Тюмени, считаютъ долгомъ помолиться у гроба святителя о дарованіи благодатной помощи и успѣха къ продолженію миссіонерскаго дѣла, начатаго имъ въ предѣлахъ Тобольской епархіи. Самъ митрополитъ Филовей совершилъ и погребеніе нынѣ прославляемаго митрополита Іоанна Максимовича. Митрополитъ Филовей, въ схимѣ Тео-

дору, неустанно подвизавшійся въ просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія Сибирскихъ инородцевъ, весною 1715 г. предпринялъ свое благовѣстническое путешествіе къ дикимъ вогуламъ на рѣку Конду. Его-то и рѣшено было розыскать и пригласить на погребеніе новопреставленнаго митрополита Іоанна.

Пока гонцы искали преосвященнаго Θεодора, и пока послѣдній ѣхалъ въ Тобольскъ, прошло нѣсколько дней. А тѣло святителя Іоанна, не смотря на знойное лѣтнее время, на удивленіе всѣхъ оставалось нетлѣннымъ.

Мы здѣсь привели справки объ этихъ замѣчательныхъ святителяхъ, въ виду предстоящаго въ недалекомъ будущемъ прославленія первыхъ двухъ святителей, имѣвшихъ близкое отношеніе къ Іоанно-Введенскому монастырю при ихъ земной жизни, когда онъ былъ мужскимъ монастыремъ. Здѣсь же имѣлись на рѣкѣ Шанталыкѣ мѣдно-плавильные рудники принадлежащіе митрополичьему дому.

Особенно важное значеніе имѣла эта обитель для сибирскаго церковно-общественнаго и миссіонерскаго склада по своему географическому положенію, расположившись въ нагорной части Иртыша, на землѣ татарскаго хана Кучума, невдалекѣ отъ столицы. Такимъ образомъ сія историческая обитель въ теченіи около 3-хъ столѣтій высоко держитъ знамя православія, служа оплотомъ отъ грабежей и насилій окружающихъ магометанъ; на горномъ мѣстѣ подвиговъ русскаго оружія засіялъ крестъ, свѣтящій какъ звѣзда надъ иновѣрною магометанскою землею, съ ея мечетями по лѣвому, низменному берегу рѣки Иртыша.

Первой настоятельницей монастыря была монахиня Серафима (1864-1865 г. г.), затѣмъ игуменія Дороея (1866-1875 г. г.), монахиня Августина (1875-1877 г. г.), игуменія Евсевія (1877-1885 г. г.), игуменія Миронія (1885-1904 г.), и съ 1905 г. править обителью игуменія Марія Дружинина, награжденная наперснымъ крестомъ, изъ Кабинета Его Величества 6-го мая 1913 года.

Съ 21-го ноября 1866 г. при монастырѣ существовало епархіальное училище для дѣвицъ духовнаго званія—3-хъ классное, которое въ маѣ 1881 года было переведено въ Тобольскъ и преобразовано въ шестиклассное.

Одно время при монастырѣ существовалъ свѣчной заводъ, уничтоженный пожаромъ въ 1893 году. Въ настоящее время въ обители пять храмовъ и восемь престоловъ.

Въ монастырѣ находится чтимая тоболяками икона Почаевской Божіей Матери, образъ Іоанна Предтечи, Серафима Саровскаго съ частію его мантии, часть Животворящаго Гроба Господня.

Нѣсколько разъ въ году въ монастырѣ бываютъ крестные ходы—26-го іюня въ г. Тобольскѣ съ Почаевской иконой Богоматери, 5-го іюля обратно, на Пасхѣ ежедневно, въ 10 воскресеніе послѣ Пасхи и 4-го сентября кругомъ монастыря.

Въ самомъ монастырѣ семь каменныхъ корпусовъ.

Въ недалекомъ будущемъ монастырь обогатится новымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ—просторнымъ и помѣстительнымъ—для монастырской богадѣльни и больницы. Много личныхъ средствъ употребила на постройку теперешняя настоятельница монастыря, игуменія Марія. Въ новомъ зданіи предполагается устроить храмъ.

Земли подъ монастыремъ 2007 десятинъ. Иночествующихъ въ обители свыше 300, есть одна схи-игуменія и 4 схи-монахини.

7-го декабря 1914 г. постриглись въ схиму-бывшая настоятельница Кондинскаго женскаго монастыря игуменія Анна, съ именемъ Александры и благочинная монастыря монахиня Лариса.

Главныя занятія сестеръ—хлѣбопашество, огородничество, пчеловодство, рукодѣліе, иконописаніе и др. При монастырѣ существуетъ одноклассная церковно-приходская школа (смѣшанная), пріютъ для дѣтей—сиротъ и богадѣльня для старухъ.

Въ голодный 1911-1912 годъ при монастырѣ существовала столовая для нуждающагося окрестнаго населенія, содержавшаяся на средства Краснаго Креста, при участіи въ нѣкоторыхъ расходахъ и монастыря.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1893 года обитель постигло страшное бѣдствіе—отъ пожара почти весь монастырь сгорѣлъ, не осталось ни одного корпуса все выгорѣло.

Учащихся въ монастырской школѣ въ настоящее время 50 человекъ, изъ нихъ 15 человекъ входящихъ мальчиковъ, а остальные дѣвочки, живущія въ монастырскомъ пріютѣ. При этомъ нужнымъ считаю помянуть и то, что обитель за время полулѣтка своего существованія воспитала и обучила не одну сотню дѣтей—исключительно сиротъ, кои, ушедши въ міръ, оказались религіозными, хорошими, трудоспособными хозяйками, и нѣкоторыя изъ нихъ съ монастырскимъ образованіемъ поступили въ учебныя заведенія—большею частію на должности учительницъ руководѣлія. Своими трудами по воспитанію и обученію сиротъ монастырь тоже служилъ и служить Обществу, да и не однихъ только православныхъ сиротъ дѣтей воспитывалъ и воспитываетъ монастырь, но и дѣтей мусульманъ. Нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ существовала инородческая школа, гдѣ мусульманскія дѣти мальчики воспитывались на полномъ монастырскомъ иждивеніи и обучались грамотѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914 г. отъ Тобольскаго Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря, изъ своихъ средствъ, много пожертвовано больнымъ и раненымъ воинамъ одеждой, обувью, бѣльемъ и деньгами 200 р.

Съ іюля мѣсяца 1914 г. въ монастырѣ проживаютъ солдатскія жены и много малолѣтнихъ сиротъ—солдатскихъ дѣтей, которымъ монастырь даетъ содержаніе и квартиру. Кромѣ этого двѣ рясофорныя послушницы монастыря служатъ въ Тобольской Губернской Общинѣ Краснаго Креста по уходу за больными безвозмездно.

Прежде, когда здѣсь было 3-хъ классное епархіальное женское училище—съ 1866-1881 г.г. отсюда много вышло воспитанницъ, получившихъ образованіе подъ сѣнью монастыря, а теперь уже ставшія учительницами, женами священниковъ и пр.

Долгое время существовала здѣсь съ миссіонерской цѣлью татарская школа, учащихся было до 30-40 человекъ, при чемъ туговѣйные татарчаты заявляли такія неудобноисполнимыя и нарушающія монастырскія порядки требованія,—чтобы законо-

учитель и завѣдующій школой миссіонеръ не посѣщали школу, или бы они только кобылятину, которую долженъ заколоть и приготоовать мусульманинъ. Сестры все терпѣли. Не смотря на такія требованія школа просуществовала съ пользой бѣлѣтъ, затѣмъ переведена была въ мужской Абалакшскій монастырь и тамъ черезъ недѣлю закрылась. Школа въ женскомъ монастырѣ существовала благодаря умѣлому и терпѣливому уходу монахини Анны сестры настоятельницы, а нынѣ схи-игуменіи Александры. Въ этомъ же Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ имѣлъ мѣстопробываніе въ теченіи 6-ти лѣтъ пишуцій эти строки Тобольскій противомусульманскій миссіонеръ. Насколько туго прививается школьное образованіе для мусульманъ при монастыряхъ, настолько легко все это среди язычниковъ и идолопоклонниковъ. Мусульманъ пугаетъ церковность и вывѣска самаго монастыря, что здѣсь учениковъ обязательно «окрестятъ.» Поэтому опасаются отдавать учиться въ монастырскую школу дѣтей, хотя бы она была миссіонерскою съ полнымъ пансіономъ и содержаніемъ отъ миссіи и монастыря. Ставятъ при этомъ мусульмане невозможныя требованія и невозможныя для монастыря условія. Такая же картина получается и въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ судьба привела служить пишущему эти строки. Такъ въ богатомъ природою и угодыми и щедро надаренномъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества Иссыкъ Кульскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, открытая тамъ миссіонерская русско-киргизская школа, то открывалась, то закрывалась, ученики когда были, а когда ихъ и не было. Теперь назначенъ новый настоятель монастыря іеромонахъ о. Іоаннъ, изъ крещеныхъ татаръ Казанской губ. Теперь школа стала собираться и пополняться. Но существовавшая ранѣе и существующая теперь Сарканская школа въ Лепсинскомъ уѣздѣ, находящаяся внѣ монастыря—полна учащихся инородцевъ-киргизъ и калмыковъ—всего до 100 человекъ, и школа пользуется расположеніемъ и любовью туземнаго населенія. Еще случай. Въ 40 верстахъ отъ Ташкента въ кишлакѣ Сайлыкѣ было въ русско-туземномъ училищѣ только 30 учащихся дѣтей саратовъ, а когда поступилъ туда учитель изъ креще-

ныхъ татаръ Уфимской губ., прошедшій систему Н. И. Ильминскаго, А. Θεодоровъ, то туземцы-сарты сразу полюбили инородца-педагога, хотя русскаго и христiанина и число учащихся возросло сразу до 90 человекъ. Правительственныя русско-туземныя школы въ Туркестанскомъ краѣ всѣ полны учащимися изъ дѣтей сартовъ, киргизъ, дунганъ и таранчинцевъ. Не смотря на то, что 50 лѣтъ тому назадъ, когда открывали эти школы и о семъ объявлялъ губернаторъ, то сартянки сидѣвшія на противоположной сторонѣ, на плоскихъ крышахъ домовъ плакали, *что ихъ дѣтей будутъ учить русской грамотѣ*. Теперь туземцы сами полюбили эту школу: охотно отдаютъ дѣтей и жертвуютъ изъ личныхъ средствъ на постройку этихъ школъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ — въ Сарканѣ и Сайлыкѣ-успѣхъ объясняется тѣмъ, что тутъ нѣтъ вѣвѣски церковности и влiянія монастыря, весьма, впрочемъ, спасительнаго и добраго влiянія, но къ прискорбiю пугающаго мусульманъ. Напримѣръ, въ Тобольскомъ Иоанно-Введенскомъ монастырѣ мнѣ приходилось даже встрѣчаться съ такими обстоятельствами, что при приглашенiи обучаться въ монастырской школѣ, татары заявляли, что они могутъ отдавать дѣтей, но только идиотовъ и слабоумныхъ, пусть тамъ маются, — чтобы неповадно было монастырю распространять свое христiанское влiяние на мусульманъ. Но монастыри весьма благотворно влiяютъ на учащихся изъ бывшихъ мусульманъ, принявшихъ православiе. Здѣсь они подъ сѣнью святой обители, постоянныхъ церковныхъ службъ и доброй христiанской среды иночествующихъ-успѣшно и благотворно воспитываются въ христiанскомъ духѣ. Такiе крещеные инородцы, бывшiе мусульмане, иногда даже остаются навсегда въ монастырѣ, посвятивъ себя иноческой жизни. Таковыя и теперь есть въ Иоанно-Введенскомъ монастырѣ.

Иное совсѣмъ благопрiятное явленiе мы видимъ по школьной и просвѣтительной дѣятельности монастырей среди язычниковъ и идолопоклонниковъ. Я хочу сказать о двухъ филиальныхъ отдѣленiяхъ Иоанно-Введенскаго монастыря на сѣверѣ: Кондинскомъ женскомъ миссiонерскомъ монастырѣ среди остяковъ и Обдорской Женской Миссiонерской Общинѣ въ

Обдорскѣ. Послѣдняя находится среди остяковъ, самоѣдовъ и зырянъ въ районѣ Обдорской противоязыческой миссиі.

Здѣсь нѣтъ ни фантимза, ни опаски, ни отчужденія а, наоборотъ, даже любовь и расположеніе жителей-остяковъ къ монастырю. При кондинскомъ миссіонерскомъ монастырѣ состояла настоятельницей игуменія Анна, родная сестра Игуменіи Іоанно-Введенскаго монастыря. Теперь игуменія Анна, въ схимѣ Александра, по преклонности лѣтъ переѣхала на постоянное жительство въ главный старшій Іоанно-Введенскій монастырь, гдѣ приняла схиму. Настоятельницей въ Кондѣ теперь монахиня Серафима, тоже изъ Іоанно-Введенскаго монастыря. Школа и самый монастырь пользуются благоволеніемъ Высшаго Начальства и расположеніемъ остяковъ. Здѣсь есть даръ въ 2000 руб., пожертвованный для нуждъ монастыря и школы покойнымъ Оберъ-Прокуроромъ К. П. Побѣдоносцевымъ.

Кондинская миссіонерская школа открыта въ 1892 г. Въ 1913 году учащихся было 16 мальчиковъ (8 остяковъ) и 12 дѣвочекъ (7 остячекъ), всего 28. Окончили курсъ 2 мальчика-одинъ инородецъ, другой русскій. Инородческія дѣти всѣ помѣщались въ пансіонѣ и содержались на средства Кондинскаго женскаго монастыря, настоятельница котораго, состоявшая попечительницей школы, съ особою внимательностію и любовію относилась къ нуждамъ школы и дѣтей. Завѣдующимъ школой состоялъ монастырскій священникъ о. Зосима Козловъ, учительница вдова Александра Крючева (учительствуетъ съ 10 февраля 1899 г.). Въ пособіе на содержаніе школы въ 1913 г. изъ суммъ Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества отпущено 140 рублей.

Школа и монастырь пользуются любовью и расположеніемъ окружающихъ монастырь остяковъ, крещенныхъ и не крещенныхъ. Монахини и послушницы всѣ изъ Іоанно-Введенскаго монастыря.

Другое отдѣленіе Іоанно-Введенскаго монастыря — на краю Сѣвера — въ Обдорскѣ, гдѣ резиденція начальника Обдорской противоязыческой миссиі. Здѣсь настоятельницей монахиня Антонія. Настоятельница и послушницы всѣ изъ Іоанно-Введенскаго монастыря. Были выписываемы для должности настоя-

тельницы одна монахиня и нѣсколько послушницъ изъ Прибалтійскаго края, насельницы Вировскаго монастыря. Но по непривычкѣ и суровому климату Обдорска, принуждены были возвратиться обратно въ Вировъ. Здѣсь есть пріютъ, пансіонъ, богадѣльня, школа для дѣтей самоѣдовъ, остяковъ и зырянъ. Воспитаніе, уходъ за инородческими дѣтьми и обученіе ихъ грамотѣ, молитвамъ и христіанскому житію составляетъ многотрудную обязанность этихъ сестеръ. Школы этой миссіи и самъ монастырь составляютъ любимое мѣсто для инородцевъ съвера, куда они спѣшатъ каждый разъ, когда пріѣзжаютъ изъ тундры въ Обдорскъ. Этотъ монастырь миссіи ознаменованъ Высочайшимъ Его Имп. Величества Государя Императора Николая Александровича милостію, выразившеюся въ пожертвованіи 2000 руб. изъ личныхъ средствъ Его Величества на постройку собственнаго храма для монастыря. Изъ мѣстныхъ обдорскихъ жителей покойный В. А. Оленевъ пожертвовалъ подъ монастырь усадьбу, домъ и все недвижимое имущество.

Іоанно-Введенскій монастырь, не смотря на трудность привлеченія къ школьному образованію окрестныхъ татаръ—мусульманъ, имѣетъ большое вліяніе на укладъ жизни послѣднихъ. Такъ, татары называютъ обитель и храмы ея - «монасырь» - значить - монастырь. Отсюда и всякое русское селеніе, имѣющее церковь получило у татаръ названіе «монастырь» потому что, первые піонеры и насельники Сибири, каковыхъ на первыхъ порахъ видѣли татары, были монастыри, то и всё образовавшіяся послѣ русскія селенія получили на языкѣ татаръ «монастырь».

Въ 1904 г. монастырь возведенъ во второй классъ и въ томъ же году устроена церковь - усыпальница въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго. Въ усыпальницѣ покоятся родители нынѣ здравствующей игуменіи: схимонахъ Аввакумъ и схимонахиня Митрофанія, ихъ дочь бывшая настоятельница игуменія Міропія и умершія схимонахини. При этомъ нельзя не отмѣтить объ особой иноческой настроенности этой семьи Дружининыхъ родители умерли въ схимѣ, а четыре дочери въ великомъ иноческомъ постригѣ— три изъ нихъ игуменіи, а одна монахиня уставщица.

Привѣтствуя неутомимую Матушку Игуменію монастыря Марію съ юбилеемъ обители, отъ души пожелаемъ ей здравія и силъ для продолженія труднаго и отвѣтственнаго служенія, привѣтъ и сестрамъ обители, этимъ безкорыстнымъ труженицамъ, радѣющимъ о пользѣ и благѣ обители, вѣчная память да будетъ и въ Божѣ почивающимъ первымъ настоятельницамъ обители и сестрамъ, трудами которыхъ монастырь началъ расти и возрастать во славу имени Божія и на благо святой православной вѣры и церкви.

Да цвѣтетъ обитель и приумножается подъ небеснымъ покровомъ Царицы Небесной—Почаевской Иконы Божіей Матери, молитвами преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца и всѣхъ святыхъ, на долгіе годы, да являетъ она жизнь своихъ сестеръ добрый примѣръ иноческаго житія и христіански настроенной жизни.

Желаемъ всѣмъ обителямъ на окраинахъ быть назидательнымъ примѣромъ для мірянъ и инородцевъ. Пусть онѣ все болѣе и болѣе привлекаютъ на себя благоволеніе Божіе и заслуживаютъ не только вниманіе, расположеніе, но и справедливое уваженіе отъ русскихъ и инородцевъ!

Миссіонеръ-протоіерей *Ефремъ Елишевъ*.

Ташкентъ. 1915 г.

Достоевскій о силѣ русскаго народа.

Мнѣ кажется, въ эти великіе дни испытаній, что переживаетъ теперь Россія, полезно вспомнить, что думали наши лучшія люди и что говорили по поводу будущихъ судебъ Россія, въ чемъ видѣли они ея силу, призваніе и особенности, существенно отличающія ее отъ нашихъ враговъ.

Достоевскій—одинъ изъ величайшихъ русскихъ умовъ. Онъ оказалъ вліяніе и насъ и на всю Западную Европу. Иногда парадоксальный,—въ чемъ онъ и самъ сознавался, онъ всегда высоко держалъ знамя русскаго народа! Онъ гордился, что зналъ его, что каторга заставила его близко сойтись не только съ

самымъ нижнимъ слоемъ народа, но даже съ его отбросами; и тамъ, среди «несчастливыхъ», на самой «послѣдней ступени паденія», онъ сумѣлъ подмѣтить тотъ священный огонь, который горитъ и согрѣваетъ человѣка и вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ въ роковыя минуты его жизни.

Что Европа и въ промышленности и въ наукѣ опередила Россію, Достоевскій зналъ и нисколько не сокрушался объ этомъ. Правда, въ отношеніи науки мы далеко отстали отъ Запада. Европа далеко обогнала насъ. Грамотность, земледѣліе, фабричная и заводская дѣятельность, обработка всего съ помощью машинъ далеко ушли впередъ, и намъ, можетъ быть, долго не сравняться съ Германіей. Все, что касается механической работы, извѣстнаго порядка, извѣстной системы,—это вошла уже въ плоть и кровь на Западѣ, и грубый ручной трудъ по возможности вездѣ устраненъ. А у насъ даже землю обрабатываютъ по первобытному способу, также, какъ обрабатывали при св. Владимірѣ и при Калитѣ. «Жили такъ дѣды, и мы проживемъ». Какъ одежда нашего народа мало измѣнилась, и мѣстами до сихъ поръ можно встрѣтить платья и уборы, что носили наши прапрабабки и прапрадѣды,—такъ же мало измѣнились и архитектурныя наши формы. На колонѣ Траяна изображенъ походъ на даковъ, и тамъ ясно видны русскія избы, такія же, какъ и теперь, въ ХХ вѣкѣ. Какъ народъ былъ темень и безграмотенъ тогда, такъ зачастую онъ темень и безграмотенъ и нынѣ.

Но есть другая сторона: просвѣщеніе. (Достоевскій рѣзко раздѣляетъ два понятія—наука и просвѣщеніе). То высшее духовное просвѣщеніе, которымъ озаряется душа человѣка. Вотъ, если мы будемъ говорить о просвѣщеніи этимъ свѣтомъ нашего мужика и западнаго, болѣе культурнаго человѣка,—мы наткнемся на неожиданный выводъ. Мы знаемъ о звѣрствахъ германцевъ во Франціи, о варварствѣ ихъ въ Бельгіи, кощунствѣ въ Польшѣ. Мы слышали, что и австрійцы позволяли себѣ тоже. Развѣ души, тронутыя свѣтомъ просвѣщенія, способны на это?.. Никто, намъ кажется, не развивалъ съ такой полнотой и съ такой компетентностью мысли о глубокомъ проникновеніи русскаго народа христіанскими началами жизни, какъ Ѳ. М. Достоевскій въ своемъ «Днев-

никѣ писателя» «Я не пытаюсь равнять русскій народъ съ западными съ сферахъ ихъ экономической славы или научной, говоритъ Достоевскій. «Я говорю, что русская душа, гений русскаго народа, наиболѣе способны, изъ всѣхъ народовъ, вмѣстить въ себѣ идею всечеловѣческаго единенія, братской любви, трезваго взгляда, прощающаго все враждебное, различающаго и извиняющаго несходное, снимающаго противорѣчія» (стр. 3). Наша неурядная земля вся какъ одинъ человекъ. Всѣ 150 мил. ея населенія представляютъ собою такое духовное единеніе, какого нѣтъ нигдѣ и не можетъ быть. Это болѣе, чѣмъ какой-либо другой народъ — организмъ. Древній духъ Руси, чистый, самородный духъ древней Руси, который изначала жилъ на Руси и самобытно въ ней развивался, преимущественно въ старинныя времена, онъ, этотъ духъ, всегда вѣрный самому себѣ, неизмѣнный въ своихъ коренныхъ началахъ вѣры и народности, непоколебимый въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и совѣсти, — этотъ духъ далъ всю нравственную и гражданскую силу небольшому сначала народу русскому и направлялъ событія его исторіи къ его росту и единству... Что же теперь? Много ли еще жизни въ этомъ духѣ?

Достоевскій съ несомнѣнностью признаетъ, что онъ еще не умеръ; онъ еще живетъ въ народѣ, и народъ живетъ имъ — этимъ святымъ духомъ. Пройдите по всѣмъ концамъ Россіи: въ рѣдкомъ городѣ не найдете вы исторической или чудотворной святыни, особенно чтимой мѣстнымъ населеніемъ. Вы увидите, какъ въ дни празднованія этой святыни поднимается все населеніе, мѣстное и окрестное, и даже отдаленное, и толпами, какъ волнами, приливаетъ къ ней, — какъ сельскіе жители несутъ свои послѣдніе трудовые гроши или скудныя домашнія издѣлія своихъ рукъ, чтобы положить ихъ къ подножію святыни. Какая сила такъ привязываетъ народъ къ его святынѣ? Какое стремленіе движетъ тутъ духомъ народнымъ? Это глубокая сила духа, сила нравственная, сила столько же религіозная, сколько и народная, народная не потому только, что принадлежитъ массѣ народа, но и потому, что основана на народной совѣсти, на убѣжденіяхъ народнаго духа... Укажите мнѣ силу, которая бы безъ особенныхъ побу-

ждений, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ всякаго насилія, однимъ мановеніемъ могла двинуть народныя массы къ самымъ важнымъ и тяжкимъ подвигамъ, къ неодолимой борьбѣ со всякою силою, къ самымъ великимъ пожертвованіямъ. У другихъ народовъ такими силами служатъ идеи прогресса, цивилизаціи, свободы; тамъ подъ этими знаменами народныя массы движутся, волнуются, борются между собою. Покажите эти знамена нашему народу, онъ посмотритъ и спроситъ: есть ли на нихъ знаменіе Креста? Нѣтъ?... Значитъ, скажетъ онъ, они не христіанскія. А вотъ мы воззовемъ къ народу во имя родной вѣры и святыни, и тогда нѣтъ силы, которая одолѣла бы нашъ народъ, нѣтъ жертвы, которой онъ не принесъ бы этимъ завѣтнымъ сокровищамъ и силамъ своей души и жизни. Достоевскій плакалъ отъ умиленія, когда газеты сообщили, какъ захудалый рядовой, какой-то солдатикъ, измученъ до смерти въ глубинѣ Азіи за то, что отказался принять магометанство. Достоевскій говорилъ, что подвигъ его тѣмъ великъ, что совершенъ втайнѣ, — никто и никогда могъ не узнать объ этомъ. Что было для этого солдатика христіанство? Конечно, онъ не просвѣщенъ былъ догматами православія, — но не захотѣлъ отъ него отойти, не захотѣлъ перемѣнить той вѣры, въ которой крещенъ. Онъ, можетъ быть, даже не сознавалъ, что такъ надо, и открыто смотрѣлъ въ глаза смерти, и терпѣливо выносилъ всѣ страданія. Подвигъ этотъ тѣмъ и прекрасенъ, что онъ совершенъ въ тиши, вдали отъ всѣхъ, кто могъ похитить его, и никакой награды на землѣ за него не ждалъ этотъ человѣкъ.

Свои разсужденія о религіозности русскаго народа Достоевскій подтверждаетъ практическими доводами и соображеніями, добытыми имъ путемъ тяжелаго жизненнаго опыта, на который самъ же ссылается. «Я видѣлъ нашъ народъ и знаю его; жилъ съ нимъ довольно лѣтъ, ѣлъ съ нимъ, спалъ съ нимъ, и самъ къ злодѣямъ причтенъ былъ, работалъ съ нимъ настоящей мозольной работой въ то время, когда другіе, либеральничая и подхихикивая надъ народомъ, рѣщали на лекціяхъ и въ отдѣленіи фельетонновъ, что народъ нашъ «образа звѣринаго и печати его». Я его знаю; отъ него я принялъ вновь въ мою

душу Христа, котораго узналъ въ родительскомъ домѣ и котораго утратилъ было, когда преобразился въ свою очередь въ европейскаго либерала».

Великую силу религіознаго чувства русскаго народа Достоевскій ставитъ въ тѣсную зависимость съ сохраненіемъ русской національности. Эта сила — тотъ духовный идеаль святой Руси, который объемлетъ, зиждетъ и сохраняетъ организмъ нашей народности. Какъ только начиналъ расшатываться и ослабѣвать въ данной національности ея идеаль духовный, тотчасъ же начинала падать и національность, а вмѣстѣ падалъ и весь ея гражданскій уставъ, и померкали всѣ тѣ гражданскіе идеалы, которые успѣвали въ ней сложиться. Въ какомъ характерѣ слагалась въ народѣ религія, въ такомъ зарождались и нормировались и гражданскія формы этого народа. Стало быть гражданскіе идеалы всегда прямо и органически связаны съ идеалами нравственными. Стало быть самосовершенствованіе въ духѣ религіозномъ въ жизни народовъ есть основаніе всему. «Настоящихъ, совершенныхъ христіанъ, правда, очень мало, продолжаетъ Достоевскій; но почему вы знаете, сколько именно ихъ нужно, чтобъ не умиралъ идеаль христіанства въ народѣ. Въ народѣ есть праведники. Есть характеры невообразимой красоты и силы. Видимъ мы ихъ, или не видимъ? Не знаю; кому дано видѣть, тотъ, конечно, увидитъ ихъ и осмыслитъ, кто же видитъ лишь образъ звѣриный, тотъ конечно не увидитъ. Но народъ знаетъ, что они есть у него, вѣритъ, что они есть, крѣпокъ этой мыслью и уповаешь, что они всегда въ нужную, всеобщую минуту спасутъ его. И сколько разъ народъ спасалъ свое отечество»... Достоевскій твердо убѣжденъ, что русскому народу болѣе, чѣмъ всякому другому, открытъ путь во всю высоту и ширину міровыхъ судьбъ, потому что ни у одного народа святыня вѣры не соединяется съ такимъ народнымъ могуществомъ и съ такою историческою силою, какъ у русскаго. И великія судьбы ожидаютъ Россію и въ собственной ея жизни, и въ цѣломъ мірѣ, если она пойметъ свою силу, не забудетъ ея и не дастъ сбить себя съ этого пути.

Дайте же народу оставаться самимъ собой, тѣмъ, чѣмъ онъ быть хочетъ, чѣмъ ему суждено.

Промысломъ, или, какъ принято выражаться, исторіей. Не мѣшайте же, а всячески содѣйствуйте органическому и самостоятельному развитію Россіи на собственныхъ народныхъ началахъ,—хотя бы теперь, когда съ ястностью для насъ обнаружилась вся пагубность чуждаго намъ европеизма на германскомъ народѣ.

Наука же и культура внѣшняя придутъ—не въ этомъ мощь народа. Науку и культуру внѣшнюю можно приобрѣсти; свѣтъ же истины, свѣтъ христіанскаго просвѣщенія приобрѣсти труднѣе. Вотъ почему Достоевскій вѣрилъ въ нашъ народъ, любилъ его и говорилъ:

—Настанетъ часъ,—его пойметъ и полюбитъ Европа.

Студентъ Духовной Академіи *Гр. Орловъ*.
(Вор. Еп. Вѣд.)

Изъ исторіи прошлыхъ отношеній Россіи и Германіи.

Сужденія Каткова о близкомъ жизненномъ значеніи для насъ восточныхъ дѣлъ, помимо своей чрезвычайной силы убѣдительности, получили лучшее подтвержденіе въ нынѣшнихъ событіяхъ. Убѣдившись въ правдѣ этихъ словъ, можетъ ли кто выражать удивленіе и не понимать того, какъ это маленькое столкновеніе Австріи съ Сербіей и по такому маленькому поводу могло превратиться во всеевропейскую войну.

Кажется, что именно для нашихъ дней писаны тѣ строки Каткова, гдѣ онъ разъясняетъ, что съ восточными дѣлами тѣсно связано европейское положеніе и самое существованіе Россіи, что всякій уронъ, понесенный ею въ этихъ дѣлахъ, грозитъ опасностью не только ей самой, но и всей Европѣ, и что потому она должна не только въ своихъ собственныхъ, но и во всемірныхъ интересахъ «въ этомъ пунктѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, охранять ревниво свое достоинство.»

Рѣшительное и согласное съ своимъ достоинствомъ дѣйствіе Россіи въ Восточномъ вопросѣ, слѣдованіе поставленному себѣ разъ навсегда правилу не идти позади другихъ въ этомъ вопросѣ, вообще,

правильное движение нашей иностранной политики,— разсуждалъ Катковъ,— должно обезпечить правильный ходъ нашихъ внутреннихъ дѣлъ, развитіе внутренняго благосостоянія, возбудить внутреннія силы, поднять духъ, дать средства для разрѣшенія затрудненій, разъяснить запутанное, разсѣять многія недоразумѣнія. Охрана нашихъ интересавъ въ Черномъ морѣ обезпечиваетъ и въ Балтійскомъ, и пониженіе тона, устраненіе отъ дѣйствій въ Восточномъ вопросѣ ведетъ къ гибели нашихъ силъ, къ уступкѣ другимъ нашихъ средствъ, «которыя вскорѣ пришлось бы ей отбивать съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ и съ тяжкими жертвами.»

Но такой образъ дѣйствій является прочнымъ и постояннымъ только при національномъ характерѣ политики. Въ строго-національномъ направленіи политики, писалъ Катковъ, заключается крѣпость и сила Россіи, а безъ этого «всякое сближеніе Россіи съ какою бы то ни было европейскою державой, всякое склоненіе ея въ пользу какой бы то ни было европейской комбинаціи нанесло бы существенный и непоправимый ущербъ ея интересамъ Малѣйшее послабленіе, малѣйшая уступка видамъ той или другой державы сопровождалась бы неудержимымъ потокомъ пагубныхъ послѣдствій; всякая уступка повела бы къ требованію дальнѣйшихъ уступокъ.»

Изъ слабости національнаго направленія нашей политики, какъ разъ, и вытекала наша уступчивость, сдержанность, которыя приводили къ тому, что насъ за наше миролюбіе обвиняли «въ невыносимой для нашихъ сосѣдей воинственности» и приписывали намъ тѣ самыя интриги, для которыхъ мы сами предоставляли такое широкое поле своимъ соперникамъ. Въ пророческомъ предвидѣніи великихъ столкновеній изъ-за Восточнаго вопроса Катковъ всѣми силами старался убѣдить своихъ современниковъ, что намъ надо спѣшить пользоваться благопріятными для насъ обстоятельствами, что «чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе благопріятны для насъ будутъ обстоятельства и тѣмъ большихъ усилій и жертвъ потребуеетъ отъ насъ дѣйствіе, на которое мы послѣ будемъ вызваны.»

Успѣхъ здѣсь зависитъ отъ успѣховъ національнаго направленія политики, и въ чувствѣ своихъ

національныхъ интересовъ Катковъ полагалъ самое вѣрное средство предупредить войну до послѣдней возможности. Равнодушіе къ своимъ интересамъ, разъяривъ оныя, — самое опасное въ политическомъ мірѣ, не избавляющее отъ опасностей, а пуще ихъ навлекающее. Живость чувства и сознанія нашихъ національныхъ интересовъ предполагаетъ нашу готовность «дѣйствовать» соотвѣтственно ихъ требованіямъ.»

Въ слабости нашей національной политики, въ ея уступчивости Катковъ видѣлъ причины того, что нами не были использованы благопріятныя для насъ обстоятельства, и что наша война 1877—78 гг. не принесла существенныхъ результатовъ для рѣшенія Восточнаго вопроса. Пока мы вели дорогую игру въ мірѣ, — съ горечью писалъ тогда Катковъ, — и старались угождать нашимъ заклятымъ врагамъ, «результаты, перойски добытые русскою кровью, быстро терялись одинъ за другимъ.»

Нашей политикой уступокъ, по словамъ Каткова, враги пользовались вдвойнѣ, и сами усиливаясь, и возбуждая недобвѣріе и даже ненависть со стороны обязанныхъ намъ народностей Балканскаго полуострова. По поводу «услугъ» тогдашней нашей дипломатіи Катковъ съ негодованіемъ выразился, что Россія никогда не забудетъ этихъ «услугъ», больше чѣмъ враги, помѣшавшихъ намъ войти въ Константинополь и взять въ руки этотъ ключъ Восточнаго вопроса. Здѣсь разумѣются тѣ «иностранные взгляды», которыми отличалась тогдашняя дипломатія и вообще нашей политики уступокъ, старавшіеся ублажать нашихъ враговъ, — и изгнанія которыхъ требовалъ Катковъ.

Если сравнить это тогдашнее и теперешнее положеніе и условія нашей борьбы за Восточный вопросъ, то нельзя не признать, что русская дипломатія въ лицѣ нынѣшняго представителя нашей иностранной политики отчасти искупила свои прошлые грѣхи и преступленія передъ Россіей, сумѣвъ сдѣлать нашими союзниками и соратниками вчерашнихъ враговъ и соперниковъ въ Восточномъ вопросѣ.

Кстати здѣсь отмѣтить политическую проницательность Каткова, тотъ взглядъ котораго не могли укрыться истинные планы и чувства нашихъ тогдаш-

нихъ „друзей“ нѣмцевъ. Еще въ началѣ 1868 года, по поводу ходившихъ тогда слуховъ о неизбежности столкновения между Франціей и Пруссіей, Катковъ съ ироніей рассказывалъ о томъ, какъ ему весело было слушать о выгодахъ, какія Россія можетъ извлечь изъ союза съ Пруссіей въ разрѣшеніи Славянскаго и Восточнаго вопроса. На этой мысли, по словамъ Каткова, у насъ сблизились въ то время люди самаго противоположнаго цвѣта и между ними, конечно, русскіе иностранцы привыкшіе видѣть въ Россіи „только грубую случайность,“ орудіе чужихъ интересовъ и цѣлей.

Въ то время, какъ у насъ разсуждали и толковали на эту „счастливую тему,“ канцлеръ Сѣверно-Германской федераціи своею ловкою политикою извлекалъ изъ этихъ толковъ всѣ выгоды, „оставляя за нами только ихъ невыгоды.“ Глубокое русское чувство и тонкое пониманіе политической лжи и коварства нѣмцевъ побудили тогда Каткова опредѣленно заявить, что только „крайнее ослѣпленіе или неразумѣніе“ могли бы заставить Россію „искать тайны разрѣшенія Восточнаго вопроса въ исключительномъ союзѣ съ Пруссіей.“ Только съ одной державой въ Европѣ, утверждалъ Катковъ, мы могли бы дѣйствовать согласно „въ разрѣшеніи Восточнаго вопроса, какъ и по многимъ другимъ европейскимъ дѣламъ.“—т. е., съ Франціей, естественной союзницею Россіи, „если бы между этими двумя націями не было тьмы недоразумѣній.“

Возможности другихъ союзовъ, основанныхъ на взаимномъ интересѣ обѣихъ сторонъ, Катковъ не допускалъ и ставилъ задачей русской политики удерживать за собой свободу дѣйствій и не подчиняться видамъ чужой политики. Австрія и науськивающая ее Германія, — писалъ Катковъ, — неизбежные враги Россіи, интересы которыхъ на юго-востокѣ Европы отнюдь не совпадаютъ съ интересами русской политики.

Что касается союза Франціи съ Австріей, то и французскіе интересы на Востокѣ, по словамъ Каткова, совершенно противоположны австрійскимъ. Цѣль Австріи — присвоить себѣ что нибудь изъ Турецкаго наслѣдія, Франція же, хотя и желала до времени поддерживать оттоманское владычество, но не

была безучастна и равнодушна къ участи турецкихъ христіанъ и стремилась согласовать ихъ благо съ потребностями европейскаго равновѣсія.

Только прискорбнымъ недовѣріемъ къ Россіи и неумѣстнымъ соперничествомъ Катковъ объяснялъ уклоненіе политики Франціи «съ пути, начертаннаго ея собственными интересами, ея принципами и преданіями». Катковъ былъ увѣренъ, что ослѣпленіе Франціи будетъ непродолжительно, и французская политика возвратится на путь діаметрально противоположный, т. е., къ союзу съ Россіей.

Хотя Россія, разсуждалъ Катковъ, и не нуждается ни въ какихъ воинственныхъ союзахъ, но она не имѣетъ причины враждовать противъ Франціи и не принимать ея руки, простертой на миръ. Для самой Франціи выгоднѣе оставить «свое искусственное, поддѣльное, изъ фальшивыхъ источниковъ возникшее недоброжелательство къ Россіи» и не противодѣйствовать дѣлу Россіи на Востокѣ. Способствовать подавленію живыхъ силъ на Востокѣ, «развитіе которыхъ становится необходимостью для равновѣсія Европы», подрывать основы этого равновѣсія грозитъ опасностями для существованія самой Франціи. И Катковъ предостерегалъ ее, что, если она не убѣдится въ этомъ теперь, то ей придется убѣдиться, когда уже будетъ слишкомъ поздно». Франко-прусская война блестяще доказала глубокую правду Каткова и убѣдила самихъ французовъ, какой ударъ они сами себѣ приготовили своей прежней антирусской политикой.

Все это, конечно, дѣло прошлаго, но изъ всего этого мы ясно видимъ, съ какою проницательностью и дальновидностью тонкаго и мудраго политика соединялось у Каткова горячее русское чувство. Онъ предвидѣлъ сближеніе съ нами Франціи и тѣмъ болѣе возмущался неестественностью ихъ союза съ Австріей и нашего съ Пруссіей.

Разскрывшееся теперь передъ всѣми сатанинское коварство двуликой нѣмецкой политики Катковъ обнаружилъ еще въ то время и поразительными фактами освѣтилъ подлинный смыслъ «преданности» нашихъ тогдашнихъ друзей Австріи и Пруссіи.

Въ 1854 году, когда возстала на насъ почти вся Европа, наши «друзья» и союзники отказали намъ не

только въ вооруженной помощи, о чемъ мы и не дерзали просить, но даже въ соблюденіи нейтралитета. Еще до начала военныхъ дѣйствій, поясняетъ Катковъ, «Пруссія тщательнo избѣгала всякаго выраженія какого-нибудь сочувствія къ Россіи и не хотѣла оказать ей даже тѣнь помощи»

Первыя побѣдоносныя выступленія Россіи на морѣ и сушѣ (на Балканахъ) были задержаны и парализованы единственно, благодаря тому, что австрійскія войска перешли черезъ границу, и появленіе ихъ въ тылу нашей дунайской арміи сдѣлало невозможною для Россіи дальнѣйшую борьбу въ этихъ мѣстахъ. «Безъ всякаго объявленія войны Австрія, при явной поддержкѣ Пруссіи, нанесла Россіи весьма существенное пораженіе». Особенно подчеркивалъ Катковъ подлость и коварство нашихъ «друзей», при всемъ томъ продолжавшихъ увѣрять насъ въ своемъ дружесколюбіи.

Убѣдившись въ томъ, что послѣ Седанской катастрофы совершился «поворотъ въ положеніи Пруссіи относительно Восточнаго, а особенно Славянскаго вопроса», и послѣдній изъ второстепеннаго сталъ для нѣмцевъ первенствующимъ вопросомъ, Катковъ сталъ зорко присматриваться ко всему, что происходило въ Германіи.

Вскрывая истинныя чувства, питаемая къ намъ нашими «друзьями», Катковъ старался положить конецъ нашимъ заблужденіямъ относительно ихъ дружесколюбія. Основываясь на томъ, что писалось о Россіи въ нѣмецкихъ газетахъ, Катковъ обращалъ общее вниманіе на систематическую пропаганду „не только недовѣрія, но и злобнаго презрѣнія и вражды къ Россіи, къ ея правительству, къ ея народу, къ ея національности, ко всему, что свято и завѣтно для человека“. Нѣмецкая печать, писалъ Катковъ,—неистощимая лабораторія клеветы и брани противъ Россіи. Учащемуся юношеству Пруссіи уже въ школѣ внушается ненависть и презрѣніе къ Россіи и ея народу, какъ къ дикой ордѣ, лишенной будущности. Подъ вліяніемъ литературы и политической печати, пропитанной ненавистью къ Россіи, прусскій патріотъ „находитъ оскорбительнымъ для своего національнаго чувства всякую мысль о какихъ-нибудь „узахъ“ между его отечествомъ и *иперборейскими варвара-*

ми, лишенными всякаго „христіанскаго и европейскаго характера“, всякихъ понятій о нравственномъ достоинствѣ. Эти послѣднія выраженія Катковъ приводилъ изъ составленнаго тогдашнимъ военнымъ министромъ Пруссіи „Руководства, къ познанію земель, народовъ и государствъ“.

Какую глубокую антипатію питаетъ прусское общество и вся прусская нація ко всему русскому, въ этомъ Каткова окончательно убѣдила одна нѣмецкая брошюра, написанная въ 1870 году по поводу обмѣна вѣжливостей на торжественномъ обѣдѣ между нашимъ посланникомъ и прусскимъ королемъ Вильгельмомъ, получившимъ орденъ св. Георгія 1-й степени. Катковъ тогда обратилъ вниманіе на откровенное признаніе автора этой брошюры, что „между Пруссіей и Россіей коренится антагонизмъ, котораго взрывъ, долженствующій имѣть всемірно-историческое значеніе, становится отнынѣ лишь вопросомъ времени“.

Послѣ этого не оставалось уже никакого сомнѣнія относительно цѣлей „всепоглащающаго германизма“. Выраженіе, — „Австрія удивить міръ своей неблагодарностью“, — Катковъ въ такой же мѣрѣ относилъ и къ Пруссіи, провидя ея коварные замыслы. Наша война 1854 года, по выраженію Каткова, была громовымъ отводомъ, которымъ Пруссія воспользовалась для отдаленія ожидавшейся отъ Рейна грозы и завершения объединенія Германіи. Коварная нѣмецкая дипломатія постигла тогда двухъ цѣлей, устранивъ опасность со стороны Франціи и возможность союза съ нею Россіи.

Катковъ теперь не переставалъ обращать вниманіе нашего общества на тотъ удивительный воинственный пылъ, которымъ возгорѣлись „благонравные“ и „миролюбивые“ германскіе ученые, требовавшіе по поводу сдѣланнаго Россіей заявленія о возвращеніи себѣ права защиты Черноморскихъ береговъ, — „желѣза и крови“. Съ такими патриотами, писалъ Катковъ, какъ съ людьми, потерявшими нравственное равновѣсіе, умѣренный, примирительный и дружелюбный тонъ никуда не годится, такъ какъ онъ еще пуще будетъ раздражать ихъ дикія страсти.

Въ 1887 году Катковъ билъ тревогу, указывая на колоніи нѣмецкихъ патриотовъ въ нашей западной полосѣ, на ту паутину, какую не только Россію, но и

другія европейскія державы опуталь „большой политической паукой“. Обликъ вражьи настолько выяснился, и хищные замыслы усиленно вооружавшейся Германіи настолько стали очевидными, что Катковъ съ негодованіемъ отвергалъ льстивую мысль, которою насъ хотѣли усыпить, мысль о вѣковыхъ узахъ между Россіей и Германіей. „Вѣковыхъ узъ, — писалъ Катковъ въ 1887 году, — между Россіей и ею не можетъ быть“.

В. Азбукинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ ведутъ себя и сражаются наши воины-герои, видно хотя бы изъ слѣдующихъ строкъ, рисующихъ защиту нашей крѣпости Новогеоргіевска:

Почти уже недѣлю двумя тысячами орудій германцы громили окопы и форты Новогеоргіевска. Выкорчевали снарядами цѣлыя десятины лѣса. Вспахали, не оставивъ и слѣда травинки, поля и луга вокругъ крѣпости. Истолкли чуть не въ порошокъ саженой толщины бетонные своды на иныхъ фортахъ, а защитники крѣпости, какъ и въ первый день осады, вслухъ и про себя твердили одно:

— Наша судьба рѣшенная, — только бы заставить германцевъ дороже заплатить за нее.

И они подъ ураганомъ стальныхъ чудищъ мѣняли подбитыя орудія, тащили на себѣ снаряды.

— Тяжело, но удобнѣе, — говорили они. — Лошади — тѣ пугаются, не выносятъ ливня снарядовъ кругомъ, да и мало ихъ, лошадей-то.

Таяли подъ ударами непрерывныхъ 10—15-ти германскихъ атакъ роты и батальоны, — на пополненіе ихъ спокойно шли другіе. Шли, прощаясь съ остающимися. Цѣловались, оставляли письма на родину. Остающіеся пока крестили отходящихъ вслѣдъ, добавляли:

— Мы придемъ на смѣну вамъ.

Уходящіе крестили остающихся:

— Заплатите за насъ германцамъ. Пойдите за Россію до послѣдняго.

Идя сами безъ надежды вернуться, они завѣщали товарищамъ одно:

— Пойдите за Россію до послѣдняго!

Какъ бились въ окопахъ, какъ продавали послѣдніе часы жизни подъ развалинами фортовъ, — того нельзя и приблизительно описать. Подбираешь слова для описанія и чувствуешь, что словно обкрадываешь людей. Безсилень передать красоту и величіе ихъ подвиговъ.

Вотъ, напримѣръ, изъ многихъ самыхъ разнообразныхъ по героизу случаевъ. Цѣлый рядъ фортовъ доживаетъ послѣдніе часы. Всѣ прикрытія уже разгромлены, орудія почти сметены, люди перебиты. Германская пѣхота заливааетъ собою злосчастный участокъ. Колонны ея густыми рядами идутъ справа, слѣва, пруть прямо стѣною.

На одномъ изъ фортовъ уцѣлѣла горсть защитниковъ. Одинъ уголь, заваленный обломками развалинъ форта, какъ оскаленная челюсть, бился еще жизнью. Начальникомъ тамъ былъ поручикъ М. Кусокъ пространства сзади оставался еще свободнымъ, и поручикъ М., собравъ людей, могъ возвратиться въ крѣпость. Но тутъ заговорило безумство храбрыхъ. Поручикъ обратился къ оставшимся солдатамъ:

— Братцы, рѣшайте! Скажете: итти,—уйдемъ, а я предлагаю остаться. Пулеметы и легкія орудія у насъ еще работаютъ, снарядовъ много, хватить надолго. Примемъ «гостей» у себя на форту, угостимъ ихъ досыта. Только знайте, что тогда ужъ намъ не уйти, можетъ-быть, никому отсюда: нѣмцы окружатъ и ни живьемъ не выпустятъ, ни въ плѣнъ не возьмутъ. Какъ думаете?

— Что думать?—заговорили солдаты.— Въ крѣпости—тоже не въ деревнѣ. Только отстрочка. Тамъ завтра смерть, послѣзавтра, а здѣсь сегодня. Остаемся. Погуляемъ зато на «германской свадьбѣ». Въ упоръ, лицомъ къ лицу! Нахлещемъ ихъ вѣниками.

— Твердо рѣшили?—спросилъ М.

— Твердо.

Сняли шапки, перекрестились. Обняли другъ-друга, какъ братья, и крѣпко перецѣловались. Поручикъ М. взялъ телефонную трубу и по подземному проводу сообщилъ въ крѣпость рѣшеніе своей части остаться.

— Будемъ держаться до конца, а можетъ-быть, вы и сможете еще притти къ намъ на помощь, освободите насъ.

Начался послѣдній бой горсти съ нѣсколькими колоннами. Люди цѣлый сутки творили живую пѣснь безумству храбрыхъ. Германцы, обходя развалины форта справа и слѣва, не могли и думать, что тамъ ждетъ ихъ кулка «безумныхъ». Лились потоками дальше. Вдругъ развалины заговорили. Пулеметы брызнули градомъ свинца вправо и влѣво. Нѣсколько орудійныхъ снарядовъ полетѣло въ глубь германскихъ колоннъ. Германцы озвѣрѣли.

— Это еще что такое?.. Обломки дерутся? Добить ихъ!

Кинулись къ остаткамъ фронта, жгетъ. Отхлынули германцы, дали знать назадъ. Тамъ забухали тяжелыя пушки. На фортѣ тучи пыли, щепня, но фортъ стрѣляетъ. Поручикъ М. подробно телефонитъ въ крѣпость:

— Насъ окружили! Мы ожгли ихъ. Кладемъ густо. Отошли. По насъ стрѣляютъ. Мы сидимъ внутри, въ казематѣ. Грохотъ наверху кончился,—сейчасъ германцы пойдутъ въ атаку. Ждемъ ихъ, приготовились... Стрѣляемъ, стрѣляемъ, стрѣляемъ. Накосили здорово. Солдаты радуются, Благодарятъ, что надумили остаться. У васъ какъ? Что на другихъ участкахъ? Какъ думаете: отгонять германцевъ или нѣтъ? Мы ждемъ васъ... Простите: некогда, опять германцы идутъ на насъ.

Спустя полчаса снова телефонъ:

— Молотятъ по насъ, своды выдерживаютъ. Германцы не оставляютъ насъ въ покоѣ, — опять идутъ. Снаряды есть. Много еще. До васъ продержимся:

Черезъ часъ радостный голось:

— Ну, и праздникъ: кругомъ усѣяно германцами. Они бѣсятся. Кидаются на насъ, какъ голодныя крысы, а мы—что ежъ: колемся. Бьемъ навѣрняка... Есть снаряды.

Но вотъ тревожный звонокъ:

— Германцы заливаютъ насъ. Не успѣваемъ стрѣлять. Валимъ десять, — на ихъ мѣсто двадцать. Косимъ двадцать. — черезъ ихъ трупы новые сорокъ. Германцы ворвались въ фортъ. . Слышно, какъ топаютъ по сводамъ нашего каземата. Мы стрѣляемъ по тѣмъ, что бѣгутъ кругомъ еще по полю. . Бьютъ чѣмъ-то поверху, ломаютъ входъ. Мы стрѣляемъ, Не слышу ничего: вой кругомъ. Германцы снаружи заваливаютъ наши амбразуры для стрѣльбы. Мы стрѣляемъ въ упоръ. Стрѣля. .

Телефонъ оборвался. Германцы заняли казематъ (Рус Слово № 197)

Какой героизмъ, какая самоотверженность, какая религіозность!

Вопросъ о реформѣ прихода.

На дняхъ въ Клубѣ общественныхъ дѣятелей было «бурное собраніе», посвященное обсужденію двухъ докладовъ о реформѣ прихода—г. Кузнецова и г. Никанорова. Присутствовавшей на собраніи г. Меньшиковъ дѣлится своими мыслями по поводу его съ читателями «Голоса Руси».

Хотя я лично, склонный къ скептицизму, не вѣрю въ возрожденіе церкви посредствомъ прихода (съ этимъ по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе запоздали), но мнѣ кажется принципиально былъ правъ миссіонеръ А. Кто долженъ избирать священниковъ—епископъ или міряне? Конечно, епископъ, ибо въ этомъ дѣлѣ онъ свѣдущѣе мірянъ. Вѣдь епископъ рукополагаетъ, а не міряне. Можетъ-ли епископъ, не доходя до кощунства, совершать таинство священства надъ людьми, которыхъ не онъ избралъ въ священники и не онъ удостоилъ этого сана? Вѣдь это таинство—не простой штемпель нотаріуса,—это прежде всего увѣренность епископа, что получающій благодать священства достоинъ этой благодати. А такъ какъ во время посвященія вся церковь возглашаетъ «аксіось», то, стало-быть, требуется и свидѣтельство церкви (т. е. мірянъ), что посвящаемый дѣйствительно достоинъ сана. Чего-же тутъ спорить? Прихожане непремѣнно должны имѣть право отвода нежелательнаго въ ихъ глазахъ священника. Люди—все-же не простое стадо овецъ и назначать имъ пастыря нелюбимаго и неуважаемаго ими значить разрушить самую основу церкви—любовь. Безъ такого права мірянъ приходъ не имѣетъ смысла. Но съ другой стороны было бы совершенной нелѣпостью, если-бы мірянамъ предоствлена была власть рѣшать—кто годится въ священники и кто нѣтъ. Мало свидѣтельства мірянъ о благочестіи чловѣка. Для священническаго и діаконскаго сана нужны особыя познанія, въ

которыхъ прихожане не компетентны, нужно сужденіе о призваніи человека. объ учительскихъ способностяхъ и т. д. Все это подобаетъ епископу, и только ему одному. Религія, вообще говоря, есть явленіе глубоко аристократическое. Она вся основана на нравственномъ совершенствованіи, — а если такъ, то было-бы громадной опасностью, если-бы право избранія пастыря и критерій избранія были-бы вручены демосу, народа. Если-бы стадо овецъ избирало пастыря, то вѣроятно выбрало-бы своего брата—барана. Но для духовнаго пастырства «свой братъ» не годится. Нужно существо духовно-высшее, — «отецъ» или какъ-бы отецъ, духовно превышающій дѣтей. Оцѣнить наличие этихъ высшихъ свойствъ можетъ только высшій изъ іереевъ т. е. архіерей. Потому я въ этомъ вопросѣ отстаивалъ-бы духовную власть епископа, ограниченную правомъ мірянъ не принимать священника, который имъ не нравится. Насильно милъ не будешь, а духовный отецъ непременно долженъ быть милымъ, иначе онъ и не отецъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый національно-прогрессивный общественно-политическій еженедѣльный съ ежемѣсячнымъ литературно-научнымъ приложеніемъ

РУССКАЯ БУДУЩНОСТЬ

Въ еженедѣльникѣ принимаютъ ближайшее участіе проф. К. И. Арабажинъ, А. А. Башмаковъ, С. В. Богдановичъ, В. В. Брусянинъ, П. Е. Васильковскій, Б. Б. Глинскій, П. П. Гнѣдичъ, А. И. Гучковъ, чл. Гос. Думы И. Н. Ефремовъ, чл. Гос. Совѣта А. С. Ермоловъ, Е. И. Игнатъевъ, проф. А. А. Исаевъ, А. А. Измайловъ, членъ Гос. Думы М. А. Карауловъ, А. Е. Кауфманъ, проф. М. В. Клочковъ, чл. Гос. Думы И. С. Клюжевъ, чл. Гос. Думы Е. П. Ковалевскій, академикъ Н. П. Кондаковъ, А. И. Ксюнинъ, П. В. Лавровъ, Д. М. Левшинъ, проф. А. І. Малеинъ, С. К. Литвинъ, чл. Гос. Думы кн. С. П. Мансыревъ, К. П. Медвѣдскій, І. В. Никаноровъ, О. А. Новикова (Кирѣева), В. П. Опочининъ, А. М. Оссендовскій, А. А. Папковъ, А. М. Ренниковъ, П. А. Россіевъ, Н. Ф. Савельевъ, В. И. Семеновъ, Е. П. Семеновъ, В. Г. Сенатовъ, М. И. Сизовъ, А. П. Скугаревскій, М. Слобожанинъ, С. Д. Смирновъ, Б. А. Суворинъ, М. А. Суворинъ, чл. Гос. Думы Н. В. Титовъ, Н. А. Томинъ, А. П. Тупинъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, А. И. Фаресовъ, Н. Н. Фирсовъ (Рускинъ), В. П. Цемовичъ, Е. С. Шумигорскій, И. П. Ювачевъ и др.

Въ ежемѣсячномъ приложеніи будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія и статьи по научнымъ и общественнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна до конца г. 3 р. 50 к. вмѣстѣ съ прилож.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна № еженедѣльника 25 к.

„ „ „ „ № ежемѣсячн. прилож. 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Русской Будущности“ (Преображенская, 13, кв. 8), а также въ книжномъ магазинѣ Т-ва „Новаго Времени“ (А. С. Суворина), Невскій пр., д. 40, и въ отдѣленіяхъ книжнаго магазина „Новаго Времени“ въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ-на-Дону, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Гостинный дворъ, Суконная линія, 19) и при конторѣ „Вечерняго Времени“ (Невскій, 52)

Адресъ редакціи: Петроградъ, Преображенская, 13, кв. 8; тел. 612-86.

Содержаніе неоффиц. части: Іоанно-Введенскій женскій монастырь въ городѣ Тобольскѣ — Его юбилей. — Миссіонеры-святители. — Значеніе монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Сибири и Средней Азіи. — Достоевскій о силѣ русскаго народа. — Изъ исторіи прошлыхъ отношеніи Россіи и Германіи. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ*.